

В.В. Григорьев

**О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и
Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.В. Григорьев**
О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари / В.В. Григорьев – М.: Книга по Тре-
бованию, 2014. – 162 с.

ISBN 978-5-4241-4343-4

О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари.

ISBN 978-5-4241-4343-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

орьенталисты почти не имели помятїа. Нѣсколько десятковъ страницъ текста на этомъ карточкѣ были хорошею находкою для филолога. Зато, при дальнѣйшемъ чтеніи, Записки не сполна удовлетворяли ожиданіямъ моимъ въ историческомъ отношеніи. Автору мнѣ ездывалось, почему-то, начать изложеніе бухарскихъ событій съ похода *Надиръ-Шахова* на *Мавераннахръ*, то есть съ 1740-хъ годовъ, а это, какъ-бы хорошо память еіо ни сохранила рассказы отца и дѣда, естественно должно было возлечь еіо въ хронологическіе промахи. Потомъ, я не патилъ въ книгѣ такой обстоятельности въ описаніи событій, какой желалъ. Тамъ-же-менѣе, въ воспоминаніяхъ *Мирзы-Шемса* оказалось мною совершенно новыми, любопытными и сполна достоящими подробностей. Таковы, напримѣръ, сообщаемыя мнѣ о воцареніи по монгольскимъ обычаямъ *Миръ-Хайдера*, походахъ еіо на *Мерв*, и бухтахъ *Кипчаковъ* и *Хатайцевъ*, о странномъ еступленіи *Миръ-Хусейна* въ бухарскій кремль, объ осадѣ *Бухары* амиромъ *Насруллахомъ*, о житій-бытій *Омаръ-Хана* въ *Хокандѣ*, наконецъ — объ обстоятельствахъ вторженія въ *Китайскій-Туркестанъ* и бѣства оттуда *Мухаммеда-Юсуфъ-Ходжон*. Сверхъ того, и въ цѣломъ, записки *Мирзы-Шемса* давали, казалось мнѣ, довольно хорошее понятіе о скалкахъ положеніи *Средней-Азіи* подъ управленіемъ узбекскихъ влѣдителей. Я и рѣшился перевести эти записки, пополнить ихъ, въ примѣчаніяхъ, всѣмъ что извѣстно доселѣ мнѣ друмихъ источниковъ о бухарскихъ и кашгарскихъ событійхъ въ періодъ описываемомъ *Мирзою-Шемсомъ*, такъ-чтобы еіо и мой трудъ представляли въ-совокупности возможно полный сводъ этихъ событій.

Зимой 1859 — 1860 года намѣреніе это привело было въ исполненіе, и я располагалъ уже приступить къ печатанію издательской рукописи, какъ узналъ, находясь въ *Петербургѣ* весной прошлаго года, что въ числѣ рукописей, приобретенныхъ г. *Державинымъ* во время пребыванія еіо въ *Бухарѣ* въ 1858 году, находится подробныя монографіи правленій *Рахимъ-Бика*, *Даніаль-Бика* и *Шата-Мурадъ-Бика*, и что переводомъ этихъ монографій и притомъ елѣдствіемъ ихъ къ изданію занимается *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*. Вслѣдствіе этого об-

стоятельства, я рѣшилъ что, имѣя въ виду изданіе, въ непродолжительномъ времени, превосходныхъ матеріаловъ для исторіи правленія Рахимъ-Бика, Даніаль-Бика и Шахъ-Мурадъ-Бика, печатать текстъ и переводъ той части записокъ Мирзы-Шемса, въ которой рассказываетъ онъ объ этихъ владѣтеляхъ, впадая безпрестанно въ историческія и хронологическія ошибки, — было бы совершенно излишне; потому, ограничиваюсь изданіемъ текста сихъ записокъ и перевода оныхъ съ примѣчаніями, лишь начиная съ ханствованія Миръ-Хайдера. Въ-заключеніе помѣщается обзоръ діалектическихъ, въ грамматическомъ и лексикографическомъ отношеніяхъ, отличій персидскаго языка, употребительнаго у бухарскихъ Таджиковъ, составленный мною на основаніи всего текста записокъ Мирзы Шемса.

І. ХАНСТВОВАНИЕ ЭМИРА МИРЪ-ХАЙДЕРА.

По кончинѣ эмира Шахъ-Мурада (1), сановники государственные, собравшись, изъ числа сыновей покойнаго пожелали видѣть на ханствѣ Миръ-Хайдера (2), почему посланъ былъ гонецъ въ Карши (3), чтобы привезти его оттуда въ Бухару какъ можно поспѣшнѣе. Когда-же прибылъ онъ сюда, народъ и служилые люди (4), поздравивъ его государемъ, изъявили желаніе чтобы торжество воцаренія имѣло мѣсто по всѣмъ правиламъ и обрядамъ принятымъ со временъ Чингисъ-Хана. Вслѣдствіе этого, везиръ Хакимъ-Кушбиги получилъ приказаніе заготовить огромное число одеждъ (5) всякаго сорта, а повара — пустить въ дѣло котлы большаго размѣра и наварить, напечь всякаго рода кушаньевъ. Рассказываютъ, что для этого издержено было 150 менновъ бухарскихъ (6) одного риса. Въ кремль (7) города Бухары хранятся два трона: одинъ извѣстный подъ названіемъ Абуль-Фейзъ-Ханова, другой — Рахимъ-Ханова (8); но для готовившагося тор-

жества устроили помость съ наметомъ, лицевою стороною обращенный къ Меккѣ, длиною 80 алчиновъ, глубиною алчиновъ 20 или менѣе, и подъ наметъ этотъ поставили на помость тронъ изъ мрамора въ 5 алчиновъ длиною и шириною (9). По обѣимъ-же сторонамъ этого помоста, устроили два другихъ, тоже лицомъ къ Меккѣ, каждый въ шестьдесятъ гёзовъ (10) длины и десять гёзовъ глубины. На помость по правую руку садятся сейиды и улемы (11): первымъ — Накибъ, потомъ Фейзы, далѣе Ураки-Келанъ, Казьи-Келанъ, Шейхъ-уль-Исламъ, Казьи-Аскеръ, Аълемъ, Ураки-Хурдъ, Муфти-Аскеръ, Ренсъ города Бухары, и прочіе должностные ходжи и улемы (12). Въ наметъ по лѣвую руку садятся: первымъ — Аталыкъ, потомъ Диванъ-Биги, далѣе Перваначи, Дадхагъ, Инакъ хранитель печати, Токсаба должностной, Ишекъ-ага-Баши и Мирахуръ (13); слѣдующимъ за Мирахуромъ сидѣть не дозволяется, они стоятъ. Такимъ образомъ, по каждую сторону трона садится человекъ 10—12 сановниковъ. Которые изъ нихъ старше по достоинству, тѣ садятся выше. Накибъ и Аталыкъ считаются равными. Когда все бѣлю приготовлено, означенные чины собрались и заняли въ порядкѣ мѣста свои. Передъ трономъ разостлали бѣлую кошму. Миръ-Хайдеръ возложилъ на голову себѣ вѣнецъ украшенный драгоценными камнями, и сѣлъ на кошму. Тогда четыре угла кошмы взяли Накибъ, Аталыкъ, Диванъ-Биги и Перваначи, подняли на ней Миръ-Хайдера, и опустили въ тронъ. При этомъ происшествіи была раздача значительнаго количества золотой и серебряной монеты. Затѣмъ принесли кушанья. По окончаніи мѣстечія, присутствовавшіе, каж-

дый смотря по достоинству, получили халатъ шалевый, парчевый, глазетовый (14) или бархатный: девять тысяч халатовъ пожаловано было въ этотъ день. Слава о такомъ пышномъ воцареніи Миръ-Хайдера разнеслась повсюду. Со всѣхъ сторонъ, изъ Кабула Земанъ-Шахъ, изъ Ирана Фехтъ-Али-Шахъ, изъ Хоканда Алимъ-Ханъ, изъ Ургенча Ильтнезеръ-Ханъ (15), прислали пословъ для поздравленія съ благополучіемъ. По прибытіи въ Бухару, послы эти были допущены къ цѣлованію руки эмирской, и, удостоенные царскою его ласкою, возвратились во-свои. Онъ-же, на томъ основаніи, что мать его была дочерью Абуль-Фейзъ-Хана (15 bis), и потому Чингисовой крови, повелѣлъ читать хутбѣ и бить монету въ свое имя (16). Когда, такимъ образомъ, увѣрился Миръ-Хайдеръ въ покорности подданныхъ своихъ всѣхъ сословіи, какъ горожанъ, такъ и кочевниковъ, а дѣла правленія пошли обычнымъ порядкомъ, призвалъ онъ Хакима-Кушбиги, и повелѣлъ съ нимъ такую бесѣду: »Что только было у меня на умѣ, и чего ни желалъ я, всего этого, по благодати Господней, я достигъ, всѣмъ этимъ владѣю; и, какъ сказано въ двустипіи:

Все, чего ни желаешь, все то получишь,

Если только будешь стремиться постоянно къ достиженію желаемого,

желанія мои удовлетворены. Но, — остается еще нѣчто, а именно то, что братья мои Динъ-Насиръ-Бикъ и Миръ-Хусейнъ-Бикъ (17) сидятъ одинъ въ Мервѣ (18), другой въ Самаркандѣ (19). Въ настоящее время, конечно, кольцо покорности въ ушахъ у нихъ держится крѣпко, и ни тотъ, ни другой, изъ повиновенія мнѣ не выходятъ; да можетъ притти пора, когда возстануть

они на меня. Не худо подумать объ отвращеніи этого заравіе.
Извѣстно, вѣдь, что

Воду ручья при истока его можно горстью вычерпать,
Въ поведіи — не и на слова, черезъ него не переведемъ.

Пошло — ка я къ народу и служилымъ людямъ Мерва и Самарканда граматы такого содержанія, чтобы они, схвативъ Динъ-Насиръ-Бика и Хусейнъ-Бика, представили ихъ ко мнѣ, и что за это награжу я ихъ царскою милостию моею такъ, что вѣкъ свой будутъ дивиться и благодарить, а если не исполнятъ этой воли моей, такъ пойду на нихъ со многими войскомъ, города ихъ поберу и съ землею сравню, имущества отдамъ на разграбленіе, жителей, мущинъ и женщинъ, перерѣжу». — Хакимъ-Кумбиги изготовилъ граматы такого содержанія, и отправилъ по назначенію. Грамата, посланная въ Самаркандъ, не успѣла еще прибыть туда, какъ Миръ-Хусейнъ-Бикъ, съ нѣсколькими изъ довѣренныхъ (20) людей, бѣжалъ уже въ Шегрсебъ (21). Что касается до другаго письма, отправленнаго къ жителямъ Мерва, эти послѣдніе, по полученіи письма, сами принесли его къ Динъ-Насиръ-Бику, — ради того что заботливъ онъ былъ о народѣ и добръ до служилымъ людей, — говоря: »вѣ мы живнию и имуществомъ своимъ готовы жертвовать за нашего царевича; что ни прикажетъ онъ, все съ радостию исполнимъ». Обиженный выказанною жителями преданностию, Динъ-Насиръ-Бикъ написалъ и послалъ къ Миръ-Хайдеру такое письмо: »По кончинѣ родителя нашего, области ему принадлежавшія слѣдовало бы, какъ общее наслѣдіе, раздѣлить между братьями поровну; вмѣсто того, вы всё захватили себѣ. Осталась въ рукахъ мо-

ихъ земляца: и ту хотите вы отнять; но люди сами своими же руками не отдаютъ своего достоянія, а отстаиваютъ его не жалѣя головы». — Отдавая Мервѣ въ управленіе Динъ-Насиръ-Бику, эмиръ Шахъ-Мурадъ оставилъ ему до десяти тысячъ человѣкъ добраго войска изъ бековъ и бекзадѣ бухарскихъ: послѣдствіемъ было то, что изъ одной семьи отецъ былъ въ Бухарѣ, а сынъ въ Мервѣ, изъ другой отецъ жилъ въ Мервѣ, а сынъ въ Бухарѣ. Прочитавъ письмо Динъ-Насиръ-Бика, Миръ-Хайдеръ распалился гнѣвомъ, собралъ многочисленное войско, и пошелъ на Мервѣ. Съ немалою силою тоже, вышелъ на встрѣчу и Динъ-Насиръ-Бикъ. Дней двадцать происходили между ними кровопролитныя сшибки, много головъ пало съ обѣихъ сторонъ, и Миръ-Хайдеръ долженъ былъ возвратиться безуспѣшно въ Бухару. Съ тѣхъ поръ онъ ежегодно два-три раза ходилъ войною на Мервѣ, и, побившись съ Динъ-Насиръ-Бикомъ, опять удалялся въ Бухару. По истеченіи трехъ лѣтъ, предпринялъ новый походъ, но послѣ нѣсколькихъ сшибокъ съ мервскимъ войскомъ, прибѣгнувъ къ хитрости: притворился разбитымъ и показавъ тѣмъ непріятелю. Войско Динъ-Насиръ-Бика пустилось преслѣдовать бѣгущихъ; но на пути, между Мервомъ и Чегарджуемъ (22), Эмиръ остановился, окружилъ преслѣдовавшій его отрядъ въ пять-шесть тысячъ человѣкъ, истребилъ его, и, велѣвъ отрѣзать головы всѣмъ убитымъ, сложилъ изъ нихъ пирамиду невдалекѣ отъ Чегарджуя: мѣсто это и теперь известно подъ именемъ *Коллѣ-Менарѣ* (пирамида изъ череповъ). Когда вѣсть объ этомъ дошла въ Мервѣ до Динъ-Насиръ-Бика, онъ посадилъ на аргамаковъ двухъ женъ своихъ, двухъ-

трехъ малолѣтнихъ дѣтей, и, взявъ съ собою человекъ пятьдесятъ самыхъ близкихъ и довѣренныхъ людей, поскакалъ во весь духъ къ Мешгеду, куда и добрался въ шесть дней. Миръ-Хайдеръ, получивъ въ Чегарджуѣ извѣстie о бѣгствѣ Динъ-Намиръ-Бика, вернулся къ Мерву, и вступилъ въ оный безпрепятственно. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько дней, правитель города поставилъ военачальника Елкапъ-Бія, значительную часть жителей выселилъ (23), затѣмъ возвратился съ торжествомъ побѣдителя въ Бухару. Нѣсколько лѣтъ послѣ сего прошло въ тишинѣ внутренней и внѣшней. Эмиръ предался въ это время учению и книгочетству, и когда въ теченiи десяти лѣтъ окончилъ полный курсъ наукъ, набралъ въ ученики къ себѣ отъ 400 до 500 муллъ, и восемь-девять часовъ въ день проводилъ въ преподаванiи имъ (24). Вмѣстѣ съ-тѣмъ принималъ онъ ежедневно и просьбы отъ народа. Двѣсти-триста человекъ учащихя постоянно въ присутствiи его твердили свои уроки, и отпускались не прежде какъ прочтя всѣ положенныя книги (25). Но коварная судьба не допускаетъ чтобы человекъ долгое время наслаждался спокойствiемъ и тишиною. Сталъ враждовать Эмиру Ильтнезеръ, ханъ ургенчскiй, которому въ это время повиновались многiя туркменскiя поколѣнiя: въ числѣ двухъ-трехъ тысячъ человекъ стали они дѣлать вторженiя въ бухарскiе предѣлы, разоряя страну, и уводя сельскихъ жителей, съ женами и дѣтьми, въ плѣнъ. Въ два-три года увлекли они такимъ образомъ въ Ургенчъ (26) отъ 40 до 50 тысячъ семействъ сельскихъ обывателей Бухарiи. Между-тѣмъ возникли безпокойства и съ другой стороны. Въ Мианкалѣ (27) есть двѣ крѣпости: Ча-

лакь—Курганъ и Янгы—Курганъ (28), между ними будетъ около 25 чакрьмовъ (29) разстоянія; окрестности ихъ населяютъ два рода узбеккіе: Хатайцы и Кипчаки, простирающіеся численностію до 120,000 семействъ. Заключивъ союзъ между собою, оба рода эти взбунтовались противъ Эмира, захватили въ руки свои обѣ помянутыя крѣпости, и посадили въ нихъ правителями; въ одной — хатайца Маъмура, въ другой — кипчаковца Адына—Кула, а эти отправили письма въ Хокандъ, Шегрисебъ, Ургенчъ, приглашая владѣтелей тамошнихъ соединиться съ ними, и разобрать области бухарскія по рукамъ. Находя обетоятельства удобными, враги отовсюду водняли головы и нахлынули на Ханство. Тѣмъ же временемъ, по наущенію Хатайцевъ и Кипчаковъ, возставъ противъ Эмира, Каракалпаки (30) овладѣли крѣпостію Чапаръ, находящеюся въ осьми фарсахъ (31) отъ Самарканда, а сами Хатайцы и Кипчаки, сдѣлавъ нападеніе на Кеттѣ—Курганъ (32), отняли эту крѣпость у начальствовавшего въ ней Эмиазъ—Бія, и разграбивъ ее, обогатились добычею. Затѣмъ, Алимъ—Ханъ правитель хокандскій, Даніяль—Аталыкъ правитель шегрисебзскій, Каракалпаки, Хатайцы и Кипчаки, соединившись, обложили Самаркандъ, а Ильтнезеръ, ханъ ургенчскій, прибывъ съ сильнымъ войскомъ, осадилъ Чегарджуй (33). Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Миръ—Хайдеръ разослалъ грамоты къ Сейидъ—Вели—Ніему владѣльцу хисарекому (34), къ правителямъ Балха, Андхоя, Мейменѣ, Акчѣ и Шубургана (35), чтобы они со всевозможною быстротою созвали войска свои, и шли къ нему, а самъ сталъ собирать войско въ Бухарѣ и по ея окрестностямъ. Вслѣдствіе

этого, толпы разбиковъ стали подходить со всѣхъ сторонъ. Тогда около десяти тысячъ бухарскаго войска, съ десяткомъ надежными военачальниками, отиравилъ онъ подъ Чегарджуи, а самъ, съ собранною изъ областей ратью, двинулся къ Самарканду. Алимъ-Ханъ хокандскій, правитель Шегрисеба, Хатайцы, Кипчаки, все это обратилось вслѣдъ изъ-подъ Самарканда, и разошлось по своимъ мѣстамъ. Оставивъ правителемъ въ Самаркандѣ сына своего Миръ-Хусейнъ-Тюрю, Миръ-Хайдеръ съ комунами (36) Андхой, Мейменѣ и Самарканда, пошелъ на крѣпости Хатайцевъ и Кипчаковъ, былъ съ послѣдними дней двадцать, держалъ крѣпости ихъ въ осадѣ, но видя что успѣха нѣтъ, возвратился въ Бухару. Что касается до Ильтнезеръ-Хана, онъ, прибывъ подъ Чегарджуи, осадилъ этотъ городъ, а когда пришла на помощь бухарское войско, имѣлъ съ нимъ многія сшибки, но также принужденъ былъ возвратиться въ Ургентъ безъ успѣха. Миръ-Хайдеръ, по возвращеніи въ Бухару, правителемъ Андхой, Мейменѣ и Балха, щедро одаривъ, отпустилъ по домамъ. Миръ-Хусейнъ-Тюря, въ Самаркандѣ, также старался привлечь къ себѣ ласкою мѣстное населеніе, окончилъ постройкою укрѣпленія города, и вообще держалъ себя на-сторожѣ. Не даромъ: Хатайцы съ Кипчаками, Алимъ-Ханъ изъ Хоканда, Даниль-Аталькъ изъ Шегрисеба, Каракашаки, все это опять привалило подъ Самаркандъ. Послѣ трехъ мѣсяцевъ осады, Самаркандцы завалили землею верота города; днемъ и ночью жители всѣхъ состояній вабирались на стѣны, ожидая не увидятъ-ли помощи со стороны Бухары. Въмѣсто помощи прибылъ оттуда гонецъ съ извѣстіемъ, что Ильтнезеръ-Ханъ

ургенчскій со множествомъ Туркменовъ, переправившись черезъ рѣку Аму (37), грабитъ и разоряетъ бухарскіе туманы (38). Миръ-Хайдеръ, вслѣдствіе этого, приказалъ, чтобы жители Бухары, безъ различія состояній, вооружились и выступали въ походъ на коняхъ или пѣшіе. По встрѣчѣ этого ополченія съ ургенчскимъ войскомъ, дней десять проехоиди сшибки, и много людей пало съ обѣихъ сторонъ. Ургенчцамъ стало приходить плохо, и они вознамѣрились, убравшись на суда свои, переправиться на ту сторону Аму. Извѣстившись объ этомъ намѣреніи, Миръ-Хайдеръ ударилъ на непріятеля и притиснулъ его къ рѣкѣ. Ильтнезеръ-Ханъ бросился со страху въ небольшую лодку, которая стояла у берегу сильно нагруженная, и, отчаливъ, поплылъ-было, но не доѣхалъ и до середины рѣки, какъ лодка, по волѣ Божіей, потонула, а съ нею и всѣ на ней находившіеся. Ища спасенія, Ургенчцы, конные и пѣшіе, стали кидаться въ рѣку, надѣясь переплыть ее, но вмѣсто того перетонули, тѣ-же, которые остались на берегу, были перебиты Бухарцами, такъ-что лишь весьма немногимъ удалось избѣгнуть гибели. Съ богатою добычею возвратились Бухарцы во-свои, раздался радостный бой барабановъ, во всѣ окрестные города посланы были письма извѣщающія о гибели Ильтнезеръ-Хана и уничтоженіи его войска (39). Вслѣдъ затѣмъ Миръ-Хайдеръ отправился, съ бухарскимъ же кошуномъ, на помощь къ осажденному Самарканду. Узнавъ объ этомъ, осаждавшіе бросили осаду, и разошлись всѣ по своимъ мѣстамъ. Изъ Самарканда Эмиръ направился къ крѣпости Чалакъ, и, окруживъ ее, сорокъ дней держалъ тамъ въ осадѣ Хатайцевъ и Кипчаковъ; въ теченіе